

Текст · 15 апреля 2022, 11:35

Никита Сологуб,

Девочка с бомбами. Как 84-летний уличный художник из Боровска «дискредитировал» российскую армию рисунками на стенах домов

Художник из Боровска Владимир Овчинников родился в 1938 году в Ташкенте. Он говорит, что его отец Александр, служивший шофером в штабе Туркестанского военного округа в Душанбе, был арестован «по подозрению в содействии троцкистско-монархистской группировке» за несколько месяцев до его рождения. Следующие 11 лет Александр провел на Колыме. В 1957 году Овчинников-старший поселился в Боровске Калужской области, а через год его реабилитировали.

В середине 1990-х Владимир Овчинников, работавший инженером-экономистом, вышел на пенсию, увлекся живописью и переехал в дом, оставшийся ему от отца.

Благодаря Овчинникову Боровск — когда-то купеческий, а потом обычный провинциальный городок — зажил новой жизнью. О художественном наследии, оставленном художником на стенах его домов, из года в год пишут [статьи](#), и даже Юрий Дудь [советует](#) посетить город, чтобы оценить наивные картины художника.

Хотя запоминается Боровск изображенной во фресках на фасадах старых домов и магазинов

историей города, портретами именитых жителей и просто останавливавшихся в нем на ночь знаменитостей, Овчинников говорит, что это — лишь хобби, а основное его занятие — увековечивание памяти репрессированных. В Боровске их было не менее сотни — о них рассказано на созданном Овчинниковым [сайте](#).

Подустав украшать дома местных жителей изображениями купцов, пейзажами и городскими сюжетами, под которые те охотно предоставляли свои стены, в середине 2000-х Овчинников решил, что городу нужен памятник жертвам репрессий. Он сам нарисовал проект и получил поддержку от тогдашнего мэра Александра Егерёва. Но в 2005 году Егерев погиб в аварии, власть в городе сменилась — и ставить памятник репрессированным не захотела.

Тогда Овчинников нарисовал на обратной стороне мемориала с Вечным огнем картину с изображением красной книги: на левых страницах — имена воинов, погибших в войну, на правой — имена жертв политических репрессий. Над книгой была изображена Богоматерь, вместо одного глаза у которой была красная звезда, а вместо другого — решетка.

Изображение на памятнике, которое сейчас могло бы квалифицироваться как минимум по уголовной статье о вандализме, тогда никого не смутило. Картину закрасили только через три года. С тех пор в Боровске закрашивались и любые другие картины художника на тему репрессий.

Например, в 2016 году Овчинников нарисовал на стене магазина с согласия его владельца 20 портретов расстрелянных боровчан и писателя Александра Солженицина с подписью: «Хотелось бы всех поименно назвать». Вскоре после того, как он закончил работу и ушел домой, несколько молодых людей закрасили изображение краской из баллончиков.

Несмотря на наличие записей с камер видеонаблюдения, полиция так и не нашла ответственных за это. Сам Овчинников за несколько лет выплатил пять штрафов в размере до 500 рублей — его новые рисунки, посвященные репрессированным, квалифицировались правоохрнительными органами как «мелкое хулиганство».

Памятник репрессированным — «Соловецкий валун» — в Боровске в 2017 году все же установили. «Вместо мемориала поставили ни о чем не говорящий валун. Имена жертв репрессий остались по-прежнему в бездне небытия, — писал^[1] о нем Овчинников. —

На открытии этого камня чиновники заверяли, что в следующем году на этом месте будет построена стена с фамилиями и портретами. Слова заверений до сих пор ими и остались, а валун воспринимается теперь как сдвоенный символ забвения и пустых чиновничьих обещаний».

Фото из телеграм-канала Ольги Романовой

Рисовал на остановках «НЕТ Z», написал «Слава Украине!»

Через два дня после начала войны 84-летний художник опубликовал в фейсбуке антивоенное обращение с подписями главреда «Новой газеты» Дмитрия Муратова, журналиста Леонида Парфенова, Михаила Зыгаря и других.

1 марта он решил действовать. Овчинников нарисовал на фасаде одного из домов дерево и две пробитые пулями каски с лентами в цветах украинского флага. Через несколько дней он вернулся к дому — рисунок уже был закрасен. Тогда Овчинников нарисовал его заново, добавив надпись — «Остановите войну!». Когда художник заканчивал работу, к нему подошли полицейские.

«Тогда еще никто не знал о дополнении^[2] в КоАП, что статьи с большими штрафами появились после начала войны. И тогда за первое мое преступление

хотели наказать меня не штрафом, а как бы возмещением расходов управляющей компании на восстановление стены. Насчитали 4 850 рублей. Грозилась передать дело в мировой суд, но так и не передали. Так что там обошлось, решили замять дело. Ну, думаю, решили, что не выгодно им это раздувать», — вспоминает Овчинников.

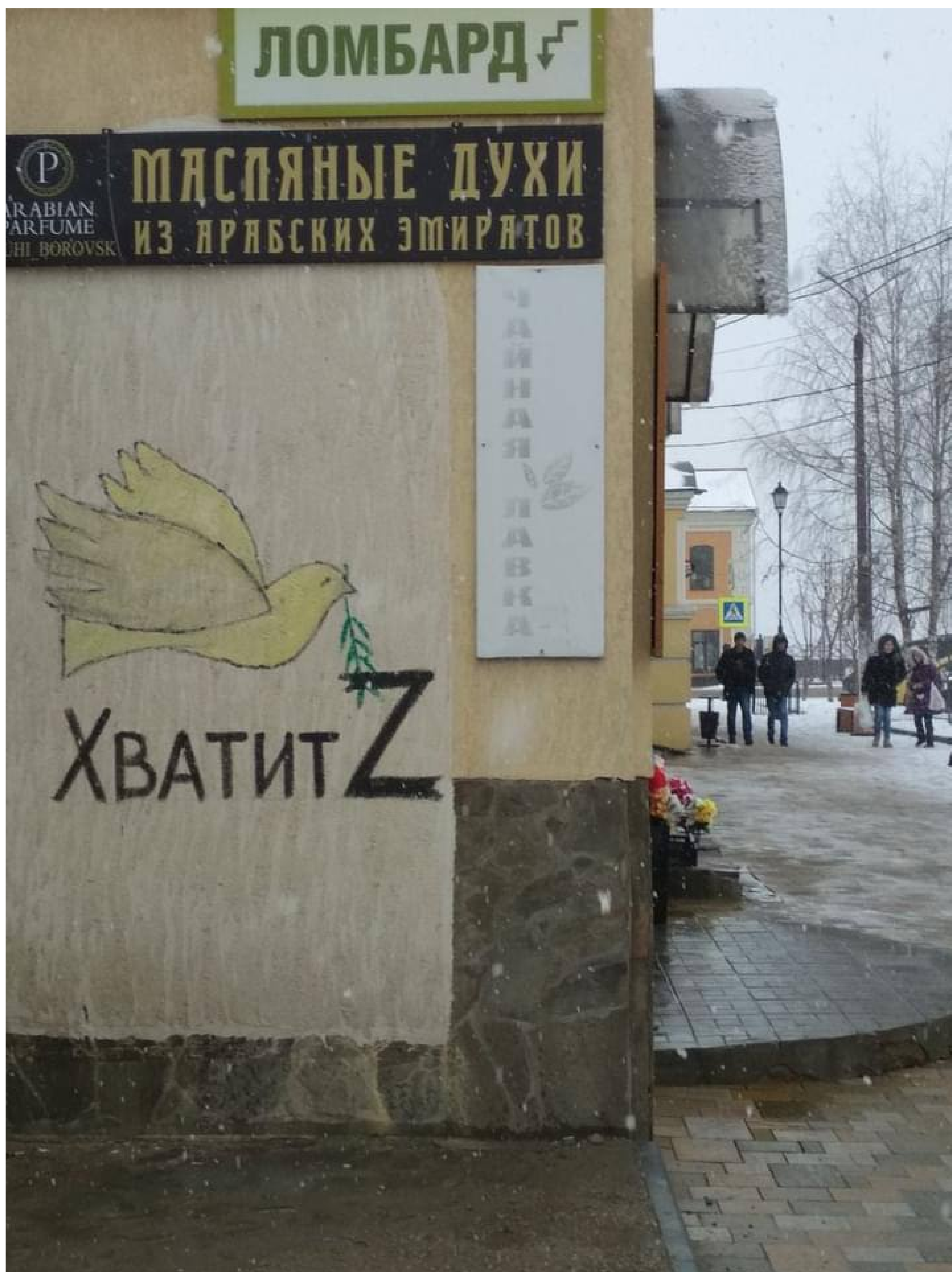

Фото из телеграм-канала Ольги Романовой

Художник решил продолжить работу. «Я рисовал на автобусных остановках "НЕТ Z", потом делал работу на таком заброшенном магазинчике в одной деревне, там изобразил флаг украинский, написал "Слава Украине!", написал "Нет войне!", весь его фасад разрисовал. Международный символ мира рисовал, потом в центре Боровска нарисовал голубя, и пониже там "хватит Z" — то есть хватит этой операции, — перечисляет Овчинников. — Потом я еще использовал мотив советского плаката дружбы народов Украины и России: стоят две девушки, украинка и русская, взявшись за руки, там какой-то был текст в оригинале — я уже не помню какой — но я текст дал другой. Я написал — "ностальгия". Ностальгия — это же воспоминания об этой дружбе. То есть, идет война, развязана война, и народы делают врагами. Власть делает так, чтобы наши народы видели друг в друге врагов. Но есть ностальгия по тому, когда этого не было».

25 марта Овчинников нарисовал на фасаде дома в центре города девочку в цветах украинского флага, на голову которой сыплются бомбы, и надпись: «Остановиться!!!». На следующий день домой к пенсионеру пришел участковый Евгений Васютов и вручил ему протокол по новой статье. Согласно ему, изображая девочку, Овчинников «тем самым искажал и дискредитировал задачи по использованию вооруженных сил РФ на основе общепризнанных принципов и норм международного права».

«[Васютов] зашел в дом с готовым протоколом, едва войдя говорит: "Опять вы в мое дежурство натворили там что-то". Ну, мы поговорили по душам с ним, —

вспоминает художник. — Говорит: да а я что, я так же, как и вы, считаю, только у меня начальство есть. Я добавляю: "А у вашего начальства еще начальство. А у них самое высокое начальство"».

«Бомбы каких войск на девочку падают?»

Боровский районный суд рассмотрел протокол о «дискредитации российских войск» 8 апреля. Интересы художника представляли адвокаты «Руси сидящей»^[3] Андрей Критский и Алексей Федяров.

По словам Овчинникова, заседание было полноценным — судья Юрий Гавриков, на вид которому было около 40 лет, даже выслушал аргументы 84-летнего ответчика.

Фото из телеграм-канала Ольги Романовой

«Я рассказывал судье, что, вообще говоря, полномочия, предоставленные Советом Федерации президенту — использовать войска — были даны для защиты интересов России и граждан России. А используют их совсем по другому назначению. Потом я говорю ему, что первоначальные планы Кремля за два-три дня провести эту операцию не получились, и мы увязли там, и уже пора это осознать, что началась широкомасштабная война, и уже начали печататься

репрессивные законы», — пересказывает художник свои аргументы.

На заседании Овчинников подчеркнул, что имел право на антивоенное высказывание: «Я выражаю свою гражданскую позицию и призываю других к этому — возразить действиям наших властей. Преступным, по сути, действиям!».

Пенсионер отмечает, что судья в ответ пытался склонить его к тому, чтобы он признал — девочка была нарисована в целях дискредитации российских войск. «Вот вы нарисовали девочку, а что она значит? А почему она в такой одежде? А бомбы каких войск на нее падают?» — вспоминает Овчинников вопросы Гаврикова.

Художник напомнил судье о существовании в СССР 58-й статьи, по которой власти «устроили террор и геноцид» советского народа. «[Сказал], что этот закон такой же порочный, как тот, что не должно быть таких законов, — говорит художник. — Ну он, судья, сказал, что это к делу не относится».

В итоге судья Юрий Гавриков признал художника виновным в осуществлении «публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных сил» и оштрафовал его на 35 тысяч рублей.

Деньги на штраф пенсионеру помогли собрать друзья и сочувствующие пользователи в фейсбуке — почти 150 человек. Благодаря им Овчинников собрал в три раза больше, чем было нужно. На оставшиеся после оплаты штрафа деньги он планирует издать

новый альбом со своими работами, в котором большое внимание будет уделено картинам на тему репрессий.

После суда Овчинников рисует в Боровске только голубей: «Раз бомбы нельзя, так пусть хоть символы мира будут».

Пенсионер говорит, что часто обсуждает происходящее с людьми своего возраста. По итогам этих разговоров он пришел к выводу, что большинство россиян — «инфантильные, пассивные, все чего-то ждут, опасаются и боятся».

«Я понял, что пытаться учить таких людей бесполезно, объяснять им бесполезно. Они действуют от противного как бы — если им что-то пытаешься сказать, они делают по-другому. Это люди недалекие, как правило. Весь цвет нации, весь интеллектуальный наш потенциал был уничтожен во время репрессий, ведь забирали и расстреливали и сажали не самых рядовых, а тех, кто осмеливался что-то сказать. Произошла антропологическая катастрофа, поэтому большой слой людей у нас — те, которые знают свою работу, свои домашние дела — и ничего больше, отдыхают у телевизора. А что им может дать телевизор? Лучших уничтожили, худшие всплыли. И эти худших у нас вынесло сейчас на социальный верх», — констатирует Овчинников.

«Что судья, что участковый — они могут быть и согласны с нами, но из-за этих обстоятельств в нашей стране — никогда не скажут. Тут все противоречит совести. Поэтому и живем в таком кошмаре», — добавляет художник.

Редактор: Агата Щеглова

1. В книге «Чудо жизни Людмилы Киселевой. Воспоминания друзей».
2. Новая статья о дискредитации российских войск (20.3.3 КоАП) действует с 6 марта.
3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Благотворительный фонд помощи осужденным и их семьям, в который входит «Русь сидящая», внесен Минюстом в «реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».